

5.11.1. Теоретическая теология

УДК 297.18

DOI 10.22311/2074-1529-2022-18-1-27-46

Д. В. Фролов

Институт стран Азии и Африки МГУ им. М. В. Ломоносова, г. Москва

И. А. Зарипов

Институт востоковедения РАН, г. Москва.

ВВЕДЕНИЕ К ТАФСИРУ ТАБАРИ. ПЕРЕВОД С АРАБСКОГО И КОММЕНТАРИИ. ЧАСТЬ ВТОРАЯ: ТАФСИР

ФРОЛОВ Дмитрий Владимирович —

член-корр. РАН, д-р филол. наук,
проф., зав. каф. арабской филологии.

Институт стран Азии и Африки МГУ им. М. В. Ломоносова
(119991, Россия, г. Москва, Ленинские горы, 1).

E-mail: arabkaf07@mail.ru

ЗАРИПОВ Ислам Амирович —

канд. ист. наук, ст. науч. сотр.

Центра арабских и исламских исследований.

Институт востоковедения РАН

(107031, Россия, г. Москва, ул. Рождественка, д. 12).

E-mail: islamzarif@gmail.com

Аннотация: Настоящая публикация представляет собой вторую часть комментированного перевода на русский язык Введения (*мукаддима*) к тафсиру *Джами' ал-байан фи та'вил ал-Кур'ан* («Свод изъяснения об истолковании айатов Корана») Мухаммада ибн Джарира ат-Табари (839–923). Данная часть содержит разделы, посвященные тафсиру. В первом из них говорится о трех аспектах (*wijūh*) толкования Корана — (1) то, знание чего ведомо лишь Богу, — эсхатологические айаты; (2) то, истолкование чего возможно лишь

с опорой на пророческие предания, — айаты Закона; и (3) то, понимание чего доступно каждому, кто владеет языком Корана. В двух последующих разделах сопоставляются группы преданий о допустимости и недопустимости экзегезы, и на основе их анализа богослов доказывает легитимность тафсира. В последнем разделе приводятся перечни ранних комментаторов Священного Писания ислама как «заслуживающих похвалу», так и «заслуживающих порицание».

Ключевые слова: Ибн Джарир ат-Табари, кораническая экзегетика, тафсир, корановедение, исламская теология, исламоведение, Коран, ислам.

Для цитирования: Фролов Д. В., Зарипов И. А. Введение к тафсиру Табари / пер с араб. и коммент. Часть вторая: тафсир // Ислам в современном мире. 2022; 2: 27–46;

DOI: 10.22311/2074-1529-2022-18-2-27-46

Статья поступила в редакцию: 03.03.2022

Статья принята к публикации: 15.05.2022

[ЧАСТЬ II. ТАФСИР]¹

[2.1.] Слово об аспектах толкования Корана

Мы уже говорили о доказательствах того, что Коран — весь арабский, что он ниспослан на говорах некоторых арабов, но не всех, что чтение мусульман сегодня и списки (*maṣāḥif*), которые перед ними, основаны на некоторых говорах, на которых ниспослан Коран, но не на всех.

Мы также говорили, разъясняя содержащиеся в Коране свет и доказательство, мудрость и изъяснение, которые Бог вложил в него, а именно: повеление и запрет (*amr wa-nahy*), дозволенное и запрещенное (*ḥalāl wa-ḥarām*), обещание и угроза, бесспорное и неочевидное, точность Его

¹ В связи с большим объемом «Введения» Табари мы в этой серии журнальных статей публикуем его не полностью. В полном объеме перевод будет опубликован в монографии, готовящейся в настоящее время к изданию. Расширенным предисловием к переводу Введения служат статьи: Фролов Д. В., Зарипов И. А. Первая теория коранической экзегетики во Введении к тафсиру Табари (839–923) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 13: «Востоковедение». 2021. № 2. С. 42–56; Фролов Д. В., Зарипов И. А. «Смыслы Писания Аллаха должны соответствовать речи арабов»: филологический компонент экзегетической теории Табари (839–923) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 13: «Востоковедение». 2021. № 3. С. 19–31; Первая часть перевода: Фролов Д. В., Зарипов И. А. Введение к тафсиру Табари. Перевод с арабского и комментарии. Часть первая. // Ислам в современном мире. 2022. № 1. С. 27–46. Биографические данные, приведенные в примечаниях, основываются на данных словаря: *Аз-Зирикли, Хайр ад-дин*. Ал-А'лам. Т. 1–8. Бейрут, 2002.

положений, говорили, что Писания достаточно для того, кому даровано его понимание.

Теперь разъясним аспекты, нуждающиеся в истолковании:

Бог, да будет славно Его поминание и да будут святы Его имена, сказал пророку Своему Мухаммаду, да благословит его Аллах и приветствует: «...**И послали Мы тебе упоминание, чтобы ты разъяснил людям, что им ниспослано, — может быть, они задумаются!**» (16: 44)»¹. И еще сказал Он, да будет славно Его поминание: «**Мы ниспослали тебе книгу только для того, чтобы ты разъяснил им то, в чем они разногласят, как руководство и милость для людей верующих**» (16: 64). И еще сказал: «**Он — Тот, кто ниспослал тебе Писание; в нем есть стихи бесспорные, которые — мать Книги; и другие — неочевидные. Те же, в сердцах которых уклонение, следуют за неочевидным, домогаясь смуты и домогаясь истолкования этого, но не знает его истолкования никто, кроме Аллаха. И твердые в знаниях говорят: “Мы уверовали в него; все — от нашего Господа”. Вспоминают только обладатели разума!**» (3: 7)»².

Из разъяснения Аллаха становится ясно:

Из того, что Бог ниспослал в Коране Своему пророку, да благословит его Аллах и приветствует, есть то, истолкование чего можно узнать лишь через разъяснение Посланника, да благословит его Аллах и приветствует. Это истолкование всего, что касается аспектов Его повелений, обязательных, рекомендуемых, необязательных, Его запретов, соблюдения прав и исполнения наказаний, размеров обязательных выплат и того, что причитается одним из Его творений от других, а также других подобных установлений, заключенных в аятах. Знания этого можно достичь только через разъяснение Божьего посланника, да благословит его Аллах и приветствует, для своей общины. Об этом аспекте никто не может говорить ничего, иначе как с опорой на разъясненное Божьим посланником, да благословит его Аллах и приветствует, либо через его прямое высказывание об этом, либо через его действие, которое стало прецедентом. Это указывает его общине на правильное истолкование.

¹ Перевод Корана в настоящей работе не повторяет буквально ни один из известных авторских вариантов. За основу был взят перевод И. Ю. Крачковского, который, так или иначе, повлиял, причем очень существенно, на все последующие версии. Однако при необходимости брались варианты из других переводов, более подходящие к контексту Введения, или же мы предлагали свой вариант. Получившийся в результате текст мы называем термином «синоптический», или сводный, взятым нами из сравнительного религиоведения.

² Особенности синтаксиса позволяют понять фрагмент этого аята двояко: «...не знает его истолкования никто, кроме Аллаха. И твердые в знаниях говорят...» и «...не знает его истолкования никто, кроме Аллаха и твердых в знаниях, которые говорят...» Подробнее см.: Ас-Суйути, Джалал ад-дин. Совершенство в коранических науках. Вып. 3. Учение о своде Корана. М.: ИД «Муравей», 2003. С. 26–37.

Из ниспосланного есть то, истолкование чего знает только Бог Единый, Всесокрушающий. Это сообщения о грядущих событиях и будущих сроках, например, время наступление Часа, время, когда дунут в трубу, время прихода Иисуса сына Марии, и тому подобное. Это времена, точные сроки которых не знает никто и никто не может ничего сказать в истолковании, кроме предания о приметах (*ashrāt*) их, поскольку Бог оставил знание о них Себе, не дав его творениям Своим. Об этом Господь наш ниспослал в очевидной части Своего Писания: **«Они спрашивают тебя о Часе: когда он бросит якорь? Скажи: “Знание о нем — у моего Господа, в свое время откроет его только Он. Тяжеск он на небесах и на земле. Придет он к вам только внезапно”. Спрашивают они тебя, как будто бы ты осведомлен о нем. Скажи: “Знание о нем — только у Бога, но большая часть людей не знает”»** (7: 187). Когда пророк наш Мухаммад, да благословит его Аллах и приветствует, упоминал что-то из этого, он называл только приметы, но не точный срок. Так передают от него, да благословит его Аллах и приветствует, что, упомянув Обманщика (Даджжала), он сказал своим сподвижникам: **«Если он появится, а я еще буду среди вас, то я одолею его, а если он появится после меня, то моим союзником для вас будет Аллах»**. Есть и другие подобные этому предания, которые слишком долго перечислять, чтобы вместить их в эту книгу, указывающие на то, что у Божьего посланника, да благословит его Аллах и приветствует, не было знания о сроках этих событий в годах и днях и что Бог, достохвален Он, обозначил для него их приход лишь приметами, чтобы по ним можно было определить их приближение.

Из ниспосланного есть то, истолкование чего может знать всякий, кто владеет языком, на котором ниспослан Коран. Это — соблюдение правил грамматики, понимание того, что обозначается собственными именами, если они не многозначны, знание того, что описано атрибутами, присущими только одному объекту и ничему другому. Это не может быть неведомо знающим язык. Вот, например, кто-нибудь слышит чтение: **«А когда им говорят: “Не распространяйте нечестия на земле!” — они говорят: “Мы — только творящие благое”. Разве нет? Ведь они — распространяющие нечестие, но не знают они»** (2: 11–12), и ему понятно, что «творить нечестие» относится к тому, чего следует избегать, поскольку оно несет вред, а «творить добро» относится к тому, что следует делать, ибо это приносит пользу, пусть даже ему неведомы те смыслы, которые Бог вложил в понятие «творить нечестие», и те смыслы, которые он отнес к понятию «творить добро». То, истолкование чего знает владеющий языком, тем языком, на котором ниспослан Коран, — это то, что я уже перечислил: точное понимание того, что обозначается собственными именами, если они не многозначны, знание того, что описано атрибутами, присущими только одному объекту

и ничему другому. Это помимо обязательного смысла заповедей, атрибутов и предметов, знание которых Бог дал только Своему пророку, да благословит его Аллах и приветствует, и лишь через его объяснение этого знания можно достичь, и еще помимо того, знание чего Бог оставил себе, не дав его никому из Своих творений¹.

Похожее на сказанное нами передают в предании от Ибн 'Аббаса²:

[71]³ Мухаммад ибн Башшар⁴ передавал через Суфйана⁵ от Абу Зинада⁶, который рассказывал: Ибн 'Аббас говорил: «Толкование (*tafsīr*) бывает четырех видов (*waḥḥ*): то, что знают арабы из своей речи, толкование, незнание которого не прощается никому, толкование, которое знают ученые мужи, толкование, которое не знает никто, кроме Бога, да возвысится Его поминание».

Абу Джа'фар [ат-Табари] говорил: Ибн 'Аббас упоминает здесь четвертый вид: это тот, незнание которого не прощается никому, в смысле: без разъяснения аспектов, нуждающихся в истолковании. Иначе говоря, речь идет о тех случаях, когда истолкование недопустимо для того, кто этого не знает. Подобное сказанному нами передается от Божьего посланника, да благословит его Аллах и приветствует, в предании, иснад⁷ которого содержит нестыковку:

[72] Йунус ибн 'Абд ал-А'ла⁸ передавал от 'Абдаллаха ибн 'Аббаса, что Божий посланник, да благословит его Аллах и приветствует, говорил: *«Коран ниспослан в четырех харфах: дозволенное и запретное, незнание чего не прощается никому; толкование, которым толкуют арабы; толкование, которым толкуют ученые; и неочевидное, что знает лишь Бог, да возвеличится Его поминание. Кто будет утверждать, что знает это помимо Бога, да возвеличится Его поминание, тот лжец»*.

¹ Как можно заметить, Табари, толкуя деление коранических текстов на бесспорное и неочевидное, заданное в аяте 3: 7, выделяет не две, а три категории: то, что может знать всякий владеющий арабским языком, то, что можно узнать только через Пророка, и то, что знает только Бог. По всей видимости, первая категория — это бесспорное, а две другие — это неочевидное.

² 'Абдаллах ибн 'Аббас (619–686) — двоюродный брат Мухаммада, прозванный «книжник общины» и «толмач Корана», единодушно считается основателем мусульманской экзегетической традиции.

³ В саудовском издании (Медина, 2000) все хадисы и предания пронумерованы сплошной нумерацией, которую мы сохраняем в переводе введения. Цепочки передатчиков (*isnād*) хадисов подверглись сокращению, в большинстве из них сохранены только первые и последние звенья, а иногда для различения изводов еще одно звено.

⁴ Мухаммад ибн Башшар ибн 'Усман ибн Давуд ал-'Абди ал-Басри (783–866) — известный как Бундар, авторитетный передатчик хадисов из Басры.

⁵ Суфйан ибн 'Уйайна (725–814) — известный мекканский хадисовед.

⁶ Абу Зинад, 'Абдаллах ибн Закуан (685–748) — последователь, мединский правовед и передатчик хадисов.

⁷ Иснад (букв. опора) — это цепочка передатчиков хадиса от Пророка до того, кто его записал и включил в свод. Правильный иснад является подтверждением подлинности и достоверности предания.

⁸ Йунус ибн 'Абд ал-А'ла (786–877) — египетский хадисовед и правовед.

**[2.2.] О некоторых преданиях,
где утверждается недопустимость
высказывания в толковании
Корана собственного мнения**

[73] Йахйя ибн Талха ал-Йа'бури¹ передавал через Са'ида ибн Джубайра² от Ибн 'Аббаса, что Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: *«Кто выскажет (qāla) о Коране собственное мнение, тот взойдет на сидение из огня»*.

[74] Мухаммад ибн Башшар передавал через Са'ида ибн Джубайра от Ибн 'Аббаса, что Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: *«Кто выскажет о Коране собственное мнение или то, чего не знает, тот взойдет на сидение из огня»*.

[75] Абу Курайб³ передавал через Са'ида ибн Джубайра от Ибн 'Аббаса, что Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: *«Кто выскажется (qāla) о Коране без знания, тот взойдет на сидение из огня»*.

[76] Мухаммад ибн Хумайд⁴ передавал через Са'ида ибн Джубайра от Ибн 'Аббаса, который говорил: *«Кто выскажет о Коране собственное мнение, тот взойдет на сидение из огня»*.

[77] Ибн Хумайд передавал через Са'ида ибн Джубайра от Ибн 'Аббаса, который говорил: *«Кто будет говорить (takallama) о Коране на основе собственного мнения, тот взойдет на сидение из огня»*.

[78] Абу-с-Са'иб Салм ибн Джунада ас-Сува'и⁵ передавал от Абу Ма'мара⁶, что Абу Бакр ас-Сиддик⁷, да будет доволен им Аллах, говорил: *«В какую землю Ты меня отправишь, под каким небом Ты меня удовлетворишь, если я скажу (qultu) о Коране то, чего не знаю?»*

[79] Мухаммад ибн ал-Мусанна⁸ передавал от Абу Ма'мара, что Абу Бакр ас-Сиддик говорил: *«В какую землю Ты меня отправишь, под*

¹ Йахйя ибн Талха ал-Йа'бури (ум. ок. 864) — куфийский передатчик хадисов, многими хадисоведами считался недостойным доверия.

² Са'ид ибн Джубайр ал-Асади, Абу 'Абдаллах (665–714) — куфийский комментатор Корана и хадисовед, ученик Ибн 'Аббаса и Ибн 'Умара, абиссинец по происхождению. Участвовал в восстании Ибн аз-Зубайра и был казнен ал-Хаджаджем.

³ Абу Курайб Мухаммад ибн ал-'Ала' ал-Хамдани (ум. 862) — куфийский хадисовед, один из «девяти авторитетов» для составителей «шести книг» канонических сводов хадисов.

⁴ Мухаммад ибн Хумайд ар-Рази (ум. 863) — хадисовед, один из учителей Табары. От него также передавали хадисы Абу Дауд, Тирмизи, Ибн Ханбал и др.

⁵ Абу-с-Са'иб Салм ибн Джунада ас-Сува'и (ум. 868) — куфийский передатчик хадисов.

⁶ Абу Ма'мар, Исма'ил ибн Ибрахим (р. ок. 767) — иракский передатчик хадисов.

⁷ Абу Бакр ас-Сиддик, 'Абдаллах ибн 'Усман (573–634) — сподвижник, один из первых мусульман, отец жены пророка Мухаммада 'Аиши, первый праведный халиф (632–634).

⁸ Мухаммад ибн ал-Мусанна (ум. 830) — басрийский передатчик хадисов, правнук сподвижника Анаса ибн Малика (ум. 713), один из «девяти авторитетов» для составителей «шести книг» канонических сводов хадисов.

каким небом Ты меня разместишь, если я выскажу (*qultu*) о Коране собственное мнение или скажу то, чего не знаю?»¹

Абу Джа‘фар говорил: Эти предания свидетельствуют о верности того, что мы говорили относительно тех аятов Корана, истолкование которых достижимо только на основе прямого высказывания (*naṣṣ*) Божьего посланника, да благословит его Аллах и приветствует, или на основе его действия, являющегося прецедентом (*nuṣbat ad-dalāla*), недопустимо ни для кого высказывать собственное мнение. Высказывающий об этом собственное мнение, даже если он говорит верно, все равно попадает в грех (*mukhṭi*), совершив этот поступок и высказав собственное мнение, ибо сказанное им верно — это не слова человека, убежденного, что это истина, это лишь догадка и предположение. А тот, кто высказывается о Божьей религии на основе предположения, тот говорит о Боге то, чего не знает. Бог, да возвеличится Его восхваление, запретил это Своим рабам в Своем Писании, сказав: **«Скажи: Господь мой запретил только мерзости, явные из них и скрытые, грех и злодеяние без права, и чтобы вы придавали Аллаху в соотварищи то, о чем Он не низвел власти, и чтобы говорили против Аллаха то, чего не знаете»** (7: 33). Тот, кто высказывается в истолковании Писания Аллаха относительно того, знание чего достигается только на основании разъяснения Божьего посланника, да благословит его Аллах и приветствует, которому Бог даровал разъяснение, говорит то, чего не знает. И даже если сказанное им в истолковании этого совпало с тем смыслом, который Бог вложил в него. Ведь он говорит без знания, а значит, говорит на Аллаха то, чего не знает. Таков смысл следующего предания.

[80] Ал-‘Аббас ибн ‘Абд ал-‘Азим ал-‘Анбари² передавал через Абу ‘Имрана ал-Джауни³ от Джундуба⁴, что Божий посланник, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: **«Кто высказал о Коране свое мнение и попал, все равно промахнулся»**.

Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, имел в виду, что он ошибся в самом действии и в том, что высказал свое мнение, даже если слова его оказались правильными пред Богом. Ведь он говорил не как человек знающий, что сказанное им правильно и истинно. Значит, он говорил на Бога то, чего не знает. Иначе говоря, своим действием он совершил грех, сделав то, что запрещается и возбраняется.

¹ Иную версию этого предания см. у Замахшари и Ибн Касира в толковании аята 80: 31: Фролов Д. В. Комментарий к Корану. Тридцатый джуз. Т. 1. Суры 78–87. С. 220.

² Ал-‘Аббас ибн ‘Абд ал-‘Азим ал-‘Анбари (ум. 860) — басрийский передатчик хадисов.

³ Абу ‘Имран ал-Джауни, ‘Абд ал-Малик ибн Хабиб (ум. ок. 746) — басрийский передатчик хадисов.

⁴ Джундуб ибн Джунада, Абу Зарр ал-Гифари, (ум. 652) — сподвижник, ислам принял очень рано, считается пятым мусульманином по времени обращения, жил в Сирии, подвергался преследованиям за призывы к богатым раздать свое имущество бедным, чтобы все были равны.

[2.3.] О преданиях, в которых содержится побуждение изучать толкование Корана, и о тех сподвижниках, кто толковал Коран

[81] Мухаммад ибн 'Али ибн ал-Хасан ибн Шакик ал-Марвази¹ передавал от Ибн Мас'уда², который рассказывал: «Если человек из нас выучивал десять аятов, он не двигался дальше, пока не уяснял их смыслы и каких действий они требуют».

[82] Ибн Хумайд передавал от Абу 'Абд ар-Рахмана³, который говорил, что человек, который учил их читать Коран, рассказывал, что они учились читать у Пророка, да благословит его Аллах и приветствует. Так вот, выучив десять аятов, они не оставляли их, не совершив все действия, которые они предполагали. Он говорил: «Мы изучали Коран и действия вместе».

[83] Абу Курайб передавал от Масрука⁴, что 'Абдаллах [ибн Мас'уд] говорил: «Клянусь Тем, кроме Кого бога нет, не было ниспослано аята из Божьего писания, о котором бы я не знал, о ком он ниспослан, где ниспослан. Знай я место, где был бы некто, более меня знающий о Божьем Писании, куда можно было бы доехать верхом, я бы отправился к нему».

[84] Йахйа ибн Ибрахим ал-Мас'уди⁵ передавал от Масрука, который рассказывал: «'Абдаллах читал нам суру, а затем рассказывал о ней и толковал ее целый день».

[85] Абу-с-Са'иб Салм ибн Джунада передавал от Шакика⁶, который рассказывал: «'Али⁷ поставил Ибн 'Аббаса во главе хаджжа» и продолжал: «Он прочел людям проповедь, такую, что если бы услышали ее турки и ромеи, то приняли бы ислам. Затем прочел нам суру «Свет» (№ 24) и начал ее толковать».

[86] Мухаммад ибн Башшар передавал от Абу Ва'ила Шакика ибн Саламы, который рассказывал: «Ибн 'Аббас прочел суру «Корова» (№ 2) и

¹ Мухаммад ибн 'Али ибн ал-Хасан ибн Шакик ал-Марвази (ум. 840) — иракский передатчик хадисов.

² 'Абдаллах ибн Мас'уд (ум. 653) — сподвижник, ислам принял очень рано и с тех пор неотлучно был при Мухаммаде в качестве его личного слуги, за исключением краткой эмиграции в Эфиопию. Гордился тем, что 70 сур слышал прямо из уст Посланника Аллаха. Мухаммад включил его в число четырех человек, у которых он советовал учиться Корану. Автор раннего, неканонического свода Корана, который он начал составлять еще при жизни Мухаммада, но закончил уже после того, как обосновался в Куфе.

³ Абу 'Абд ар-Рахман ас-Сулами (ум. ок. 694) — последователь, куфийский передатчик хадисов и чтец Корана.

⁴ Масрук ибн ал-Аджда' ибн Малик ал-Хамдани (ум. 683) — последователь, передатчик хадисов, происходил из Йемена, жил в Куфе.

⁵ Йахйа ибн Ибрахим ал-Мас'уди — куфийский передатчик хадисов.

⁶ Абу Ва'ил Шакик ибн Салама (ум. 701) — последователь, куфийский передатчик хадисов.

⁷ 'Али ибн Аби Талиб (600–661) — двоюродный брат и зять пророка Мухаммада, муж его дочери Фатимы, четвертый праведный халиф.

начал толковать ее. Некий человек сказал: «Услышал бы ее Дейлем¹, то вес принял бы ислам».

[87] Абу Курайб передавал от Са'ида ибн Джубайра, который говорил: «Кто читает суру, а потом не толкует ее, тот словно слепой или бедуин».

[88] Абу Курайб передавал от ал-А'маша², что Абу Ва'ил рассказывал: «Ибн Аббас был поставлен во главе сезонного паломничества (*mawsim*). Он прочел людям проповедь и прочел с минбара суру «Свет» (№ 24). Клянусь Аллахом, услышь это тюрки, они приняли бы ислам». Ему сказали: «Расскажи нам об этом от Асима», и он замолчал»³.

[89] Абу Курайб передавал от Шакика, который рассказывал: «Я был свидетелем, как Ибн Аббас возглавлял сезонное паломничество. Он прочел с минбара суру «Свет» (№ 24) и растолковал ее. Если бы слышали это ромеи, то приняли бы ислам».

Абу Джа'фар говорил: О том, что Бог, велик Он и славен, побуждает рабов Своих размышлять о содержащихся в айатах Корана поучениях (*mawā'iz*) и ясных доказательствах (*bayyināt*), Его слова, обращенные к пророку Его, да благословит его Аллах и приветствует: **«Писание ниспослано тебе, благословенное, чтобы обдумали его знамения и вспоминали обладатели рассудка»** (38: 29), и еще слова Его: **«Мы приводим людям в этом Коране всякие притчи,— может быть, они опомнятся! — Кораном арабским, без всякой кривизны,— может быть они побоятся!»** (39: 27–28) и другие подобные айаты Корана, в которых Бог повелел Своим рабам, побуждая их, размышлять над притчами айатов Корана и внимать его поучениям. Это свидетельствует, что долг их — вникать в истолкование тех айатов, понимание которых не скрыто от них.

Ведь это абсурд говорить непонимающему сказанное и неспособному истолковать это: «Размышляй над тем, что не понимаешь, не зная ни слов, ни речей, ни того, что они изъясняют». Повелевать имеет смысл лишь тому, кто понимает и осознает, а затем размышляет и вразумляется. А в примере, приведенном выше, бессмысленно отдавать повеление размышлять, ведь речь идет о невежде.

Столь же абсурдно говорить некоторым народам, которые не знают и не понимают речи арабов, прочтя им касыду из поэзии арабов, содержащую притчи, поучения и афоризмы: «Поразмышляйте над притчами в стихах и вдумайтесь в поучения, которые в них». Такое повеление имеет смысл только для тех, кто знает и понимает речь

¹ Дейлем — одна из провинций современного Ирана.

² Сулайман ибн Махран ал-А'маш, Абу Мухаммад (681–765) — последователь, куфийский чтец Корана, хадисовед, корановед и законовед.

³ Судя по контексту, эти слова были обращены к одному из передатчиков предания с просьбой рассказать его с другим иснадом.

арабов. Тогда они смогут поразмыслить над теми мудрыми мыслями, которые содержатся в стихах. Если же люди невежды в отношении речи и языка, то не имеет смысла велеть им вдуматься в притчи и назидания, содержащиеся в речах на этом языке. Такое повеление, обращенное к ним, можно сравнить с повелением, обращенным к животным. Другое дело, если они выучат речь и язык. Тогда и изъясненное на этом языке откроется им.

Так же обстоит дело и с содержащимися в айатах Божьего писания назиданиями, мудрыми мыслями, притчами и поучениями. Позвоительно говорить: «Вдумайтесь в них» только тому, кто понимает толк в изъяснении на этом языке и знает речь арабов. Однако может быть смысл повеления, обращенного к тем, кто в этом несведущ, состоит в том, чтобы они выучили язык арабов, а уж потом размышляли над словами на этом языке, внимали мудрым мыслям и всевозможным назиданиям.

Если же дело обстоит так, а Бог, хвала Ему и слава, повелел рабам Своим размышлять над Писанием, побуждая их извлечь уроки из его притч, то понятно, что Его повеление не обращено к тем, кто не понимает, что означают сами речи. Ведь невозможно, чтобы Он обратил такое повеление к тем, кто не разумеет в этих делах. Значит, те, к кому оно обращено, смыслят в истолковании того, знание чего не скрыто от них. Это — то, знание о чем Бог не оставил Себе, сокрыв его от всех Своих творений, как мы уже говорили. Если это верно, значит, несостоятельны утверждения тех, кто отрицает комментарии комментаторов, в отношении того, истолкование чего не скрыто от творений.

[2.4.] О преданиях, в толковании которых ошибались те, кто отрицал [толкование Корана], и о толковании Корана

Допустим, некто спросит нас о таких преданиях:

[90] Ал-Аббас ибн Абд ал-Азим передавал от Аиши¹, которая говорила: «Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, толковал из Корана только считанные айаты, которым научил его Джабрил».

[91] Абу Бакр Мухаммад ибн Йазид ат-Тарсуси² передавал от Аиши, которая говорила: «Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, толковал из Корана только считанные айаты, которым научил его Джабрил, мир ему».

¹ Аиша бинт Аби Бакр (613–678) — жена пророка Мухаммда, «мать правоверных», одна из самых ученых женщин в истории раннего ислама.

² Абу Бакр Мухаммад ибн Йазид ат-Тарсуси (ум. 890) — передатчик хадисов, жил в Дамаске и Балхе.

[92] Ахмад ибн Абда ад-Дабби¹ передавал от ‘Убайдаллаха ибн ‘Умара², который говорил: «Я застал законоведов Медины, и они считали ошибкой занятие толкованием, а том числе: Салим ибн Абдаллах³, ал-Касим ибн Мухаммад⁴, Са‘ид ибн ал-Мусаййаб⁵, Нафи‘⁶».

[93] Мухаммад ибн Башшар передавал через Малика ибн Анаса⁷ от Йахьи ибн Са‘ида⁸, который рассказывал: «Я слышал, как некий человек спросил Са‘ида ибн ал-Мусаййаба об аяте из Корана, а он ответил: “Я о Коране ничего не говорю”».

[94] Йунус передавал через Малика от Йахьи ибн Са‘ида, который рассказывал о Са‘иде ибн ал-Мусаййабе, что, когда того просили дать толкование аяту из Корана, он отвечал: «Я о Коране ничего не говорю».

[95] Йунус передавал от Йахьи ибн Са‘ида, что Ибн ал-Мусаййаб говорил только известное о Коране.

[96] Ибн Хумайд передавал от Ибн Сирина⁹, который рассказывал: «Я спросил ‘Убайду ас-Салмани¹⁰ об одном аяте, а он сказал: “Закрой дверь. Ушли все те, кто знал, о чем ниспосылался Коран”».

[97] Йа‘куб¹¹ передавал, что ‘Убайду спросили об аяте из Корана, а тот сказал: «Ушли те, кто знал, о чем ниспосылался Коран. Бойся Аллаха и закрой дверь».

[98] Йа‘куб передавал от Ибн Аби Мулайки¹², что Ибн Аббаса спросили об одном аяте, о котором, спроси кого-то из вас, он бы ответил, но Ибн Аббас отказался говорить о нем.

¹ Ахмад ибн Абда ад-Дабби — басрийский передатчик хадисов.

² ‘Убайдаллах ибн ‘Умар (ум. 764) — праправнук праведного халифа ‘Умара, передатчик хадисов.

³ Салим ибн Абдаллах ибн ‘Умар ибн ал-Хаттаб ал-Кураши (ум. 725) — внук праведного халифа ‘Умара, последователь, один из семи главных мединских законоведов своей эпохи.

⁴ Ал-Касим ибн Мухаммад (ум. 725) — последователь, один из семи главных мединских законоведов своей эпохи, передатчик хадисов.

⁵ Са‘ид ибн ал-Мусаййаб ал-Махзуми (634–713) — последователь, законовед, один из семи главных законоведов из Медины.

⁶ Нафи‘ ал-Мадани, Абу Абдаллах, маула Абдаллаха ибн ‘Умара (ум. между 735 и 738) — последователь, мединский правовед и передатчик хадисов, хадисы от него считались очень надежными. Говорили, что Малик относил хадис Нафи‘а от Ибн ‘Умара, возводимый к Пророку ислама, абсолютно надежным, даже если никто больше данный хадис не передавал. В правление омейядского халифа ‘Умара ибн Абд ал-‘Азиза (717–720) Нафи‘ основал школу хадисоведения в Египте. Одни из немногих, кого в традиции называли просто Нафи‘.

⁷ Малик ибн Анас (713–795), знаменитый мединский законовед и хадисовед, автор свода хадисов «ал-Муватта’», основатель маликитского толка мусульманского права.

⁸ Йахья ибн Са‘ид (ум. 760) — последователь, один из учеников семи главных мединских правоведов, муфтий Медины, передатчик хадисов.

⁹ Мухаммад ибн Сирин ал-Басри, Абу Бакр (653–729) — последователь, ученик Анаса ибн Малика, крупный басрийский хадисовед и правовед, авторитет в толковании снов и автор нескольких сонников, один из них опубликован.

¹⁰ ‘Убайда ас-Салмани — последователь, принял ислам в Йемене в год взятия Мекки, куфийский правовед и передатчик хадисов.

¹¹ Йа‘куб ибн Ибрахим ибн Касир ибн Зайд ибн Афлах ал-‘Абди, Абу Йусуф ад-Даураки (782–866) — иракский хадисовед, от него передавали авторы всех шести канонических сводов хадисов.

¹² Ибн Аби Мулайка, Абдаллах ибн ‘Убайдаллах ат-Тайми (ум. 735) — мекканский законовед, судья и передатчик хадисов, примкнувший к «анти-халифу» Ибн аз-Зубайру, который назначил его судьей в Таифе.

[99] Йа'куб передавал от ал-Валида ибн Муслима¹, который рассказывал: «Талк ибн Хабиб² пришел к Джундубу ибн Абдаллаху³ и спросил его об одном аяте из Корана, а тот сказал: «Я налагаю запрет на это (*uḥarriju 'alay-ka*), если ты мусульманин, пока ты еще не собрался уходить», а по другой версии он сказал: «...пока ты еще посещаешь мои уроки».

[100] Аббас ибн ал-Валид⁴ передавал от Йазида ибн Аби Йазида⁵, который рассказывал: «Мы спрашивали Са'ида ибн ал-Мусаййаба о дозволенном и запретном, а он был самым знающим из людей, но, когда мы просили его растолковать нам аят из Корана, он замолчал, как будто и не слышал».

[101] Мухаммад ибн ал-Мусанна передавал от Амра ибн Мурры⁶, который рассказывал: «Некий человек спросил Са'ида ибн ал-Мусаййаба об аяте из Корана, а он ответил: "Не спрашивай меня о Коране. Спроси того, кто утверждает, что якобы ничто в нем от него не скрыто", а имел он в виду 'Икриму⁷».

[102] Ибн ал-Мусанна передавал от Абдаллаха ибн Аби-с-Сафара⁸, который рассказывал, что Ша'би⁹ сказал: «Клянусь Аллахом, я расспрашивал о каждом аяте, но только в передаче от Аллаха»¹⁰.

[103] Йа'куб ибн Ибрахим передавал от Салиха, то есть Ибн Муслима¹¹, что некий человек рассказывал ему, что Ша'би сказал: «О трех вещах я не скажу ничего до самой смерти. Это Коран, дух (*rūḥ*) и мое собственное мнение (*ra'y*)».

Есть и другие подобные предания.

Мы ответим ему так:

Что касается сообщения, передаваемого от Божьего посланника, да благословит его Аллах и приветствует, что он толковал из Корана только считанные аяты, то оно подтверждает истинность того, что

¹ Ал-Валид ибн Муслим, Абу-л-Аббас, известный как ал-Хафиз ал-Умави (737–810) — крупнейший сирийский хадисовед своего времени, автор свода хадисов под названием «Сунан», а также исторического сочинения о походах раннего ислама под названием «Магази».

² Талк ибн Хабиб (ум. ок. 713) — последователь, басрийский аскет и передатчик хадисов.

³ Джундуб ибн Абдаллах (ум. ок. 690) — сподвижник, передатчик хадисов, жил в Басре и Куфе.

⁴ Аббас ибн ал-Валид (ум. 852) — иракский передатчик хадисов.

⁵ Йазид ибн Аби Йазид (ум. 754) — куфийский передатчик хадисов.

⁶ Амр ибн Мурра, Абу Абдаллах ал-Муради (ум. 736 или 738) — известный куфийский хадисовед.

⁷ 'Икрима ибн Абдаллах ал-Барбари ал-Макки (645–723) — вольноотпущенник и ученик Ибн Аббаса, основавший традицию хадисоведения и корановедения в Магрибе.

⁸ Абдаллах ибн Аби-с-Сафар — куфийский передатчик хадисов.

⁹ Ша'би, Амир ибн Шарахил аш-Ша'би ал-Химйари (640–721) — куфийский хадисовед, был приближенным омеййадских халифов Абд ал-Малика ибн Марвана (685–705), который послал его послом в Византию, и 'Умара ибн Абд ал-Азиза (717–720), был неграмотным, но обладал необычайной памятью.

¹⁰ Вероятно, Ша'би хочет сказать, что началом толкования для него является пророческое предание, а не собственные рассуждения, что согласуется со следующим сообщением.

¹¹ Салих ибн Салих ибн Муслим — иракский передатчик хадисов.

мы говорили в одной из предыдущих глав, а именно, что в истолковании Корана есть то, знание чего достижимо только по изъяснению Посланника, да благословит его Аллах и приветствует. Это подробное изложение того, что сообщено кратко (*tafṣīl jumal*) в айатах относительно повелений Аллаха и Его запретов, дозволенного и запрещенного, заповедей и обязанностей и прочих положений закона веры его, что изложено лаконично (*mujmal*) в прямых словах Откровения (*ẓāhir at-tanzīl*), и в толковании чего нуждаются рабы Божии. Однако знание истолкования этого достигается только по изъяснению от Бога языком посланника Его, да благословит его Аллах и приветствует. Это же касается и всего подобного, что содержится в айатах Корана из установлений Его, которые Бог разъяснил Своим творениям через Посланника, да благословит его Аллах и приветствует. И никто из Божьих творений не знает истолкования этого иначе как по изъяснению Посланника, да благословит его Аллах и приветствует. Посланник же, да благословит его Аллах и приветствует, знает это только потому, что его научил этому Бог либо через Откровение (*waḥy*), либо от Джибрила, либо от того из Своих посланников (*rusul*), от кого Он пожелает. Именно эти айаты Божий посланник, да благословит его Аллах и приветствует, толковал для своих сподвижников так, как научил его Джибрил, и таких айатов, без сомнения, было считаное число.

В числе айатов Корана есть и такие, знание истолкования которых, как мы говорили, Аллах оставил себе, и получить это знание не могут ни приближенные ангелы, ни посланные пророки. Они могут только верить, что они — от Него, и что истолкование их знает только Аллах.

Что же касается того, истолкование чего рабы Его знать должны, то Пророк их, да благословит его Аллах и приветствует, разъяснил им это на основе того, что Бог изъяснил ему через Джибрила. Именно в этом смысле Бог повелел ему разъяснять Коран, сказав ему: «...**И послали Мы тебе упоминание, чтобы ты разъяснил людям, что им ниспослано,— может быть, они задумаются!**» (16: 44).

Если бы истолкование предания от Божьего посланника, да благословит его Аллах и приветствует, что он толковал из Корана только считанные айаты, соответствовало бы выдумкам сбившихся с пути (*awhām ahl al-ghiyā'*), говоривших, что он якобы толковал лишь немногие айаты Корана и очень мало из его харфов, то получается, что Поминание было ниспослано ему, да благословит его Аллах и приветствует, дабы он оставил людей без разъяснения того, что им ниспослано, а не разъяснил им, что им ниспослано.

Повеление Бога Своему пророку, да благословит его Аллах и приветствует, состояло в том, чтобы он довел до сведения людей то, что

ему ниспослано, чтобы он дал понять им, что ему ниспослано то, что ниспослано, чтобы он разъяснил людям пришедшее к ним в откровении. Были явлены доказательства, что Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, довел до их сведения то, что ему было велено сообщить, и выполнил данное ему повеление. Есть верное предание от Абдаллаха ибн Мас'уда, в котором говорится: «Если человек из нас выучивал десять аятов, он не двигался дальше, пока не уяснял их смыслы и каких действий они требуют». Все указывает на невежество тех, кто по недомыслию своему выдумывает, что смысл предания от Аиши, которое мы упоминали и в котором она говорит, что Божий посланник, да благословит его Аллах и приветствует, «толковал из Корана только считанные аяты» заключается в том, что он разъяснил из толкования Корана для своей общины лишь очень немного.

А кроме того, в иснаде этого предания, дошедшего от Аиши, есть дефект (*'illa*), который не позволяет никому из сведущих в прочных и слабых иснадах для дел религии ссылаться на него как на аргумент, поскольку одно из звеньев передачи — тот, кто неизвестен среди знатоков предания, а именно Джа'фар ибн Мухаммад аз-Зубайри.

Перейдем к упомянутым выше преданиям, что последователи (*tābi'in*), бывало, воздерживались от истолкования. Если даже кто-то из них так поступал, то это похоже на позицию того, кто отказывался выносить вердикты (*futyā*) по поводу событий, бед и катастроф, хотя он точно знает, что Бог забрал Своего пророка к Себе только после того, как тот завершил религию для Его рабов. Поэтому он знает, что в прямых словах (*naṣṣ*) или указаниях (*dalāla*) Пророка содержится суждение (*ḥukm*) по поводу каждого события или несчастья. Он воздерживается от высказывания мнения по этому поводу не потому, что не знает, что у Бога есть на этот счет суждение, которое доступно рабам Его, а потому, что боится, что его готовность к самостоятельным суждениям (*ijtihād*) ниже той, что Аллах требует от ученых мужей из числа Своих рабов.

Точно так же обстоит дело с теми учеными из древних (*'ulamā' salaf*), кто воздерживался от высказывания мнения при истолковании Корана и не комментировал его. Причиной этого воздержания было опасение, что они не могут выполнить требуемое и высказать верное мнение, а не то, что истолкование Корана вообще закрыто завесой от ученых нашей общины и не доступно людям.

**[2.5.] Предания о древних толкователях,
как тех, чье толкование заслужило
похвалы, так и о тех, чье толкование
заслужило осуждения**

[104] Мухаммад ибн Башшар передавал, что Абдаллах [ибн Мас'уд] говорил: «Хороший толмач (*tarjūmān*) Корана — Ибн Аббас».

[105 и 106] — Йахйя ибн Давуд ал-Васити¹ и Мухаммад ибн Башшар с другим иснадом передавали от него то же самое.

[107] Абу Курайб передавал от Ибн Аби Мулайки, который рассказывал: «Я видел, как Муджахид² расспрашивал Ибн Аббаса о толковании (*tafsīr*) Корана, а с ним были его таблички (*alwāḥ*). Ибн Аббас сказал ему: “Пиши”, и он записал весь тафсир».

[108] Абу Курайб передавал от Муджахида, который говорил: «Я трижды прочел список с Ибн Аббасом, от «Открывающей» (*fātiḥa*) его до концовки (*khatima*) его, останавливаясь на каждом аяте и расспрашивая о нем».

[109] Убайдаллах ибн Йусуф ал-Хубайри³ передавал от Абу Бакра ал-Ханафи⁴, что тот слышал, как Суфйан ас-Саури⁵ говорил: «Если дошел до тебя тафсир Муджахида, то и довольно с тебя».

[110] Мухаммад ибн ал-Мусанна передавал от Абд ал-Малика ибн Майсары, который говорил: «Ад-Даххак⁶ не видел Ибн Аббаса. Он встречался с Са'идом ибн Джубайром в Рее и тафсир взял от него».

[111] Ибн ал-Мусанна передавал через Шу'бу⁷ от Мушаша⁸, который рассказывал: «Я спросил ад-Даххака: “Ты что-либо слышал от самого Ибн Аббаса?”, и он ответил: “Нет”».

[112] Абу Курайб передавал, что Ша'би как-то проходил во время азана мимо Абу Салиха и схватил его за ухо, приговаривая: «Ты толкуешь Коран, но сам не читаешь Коран».

¹ Йахйя ибн Давуд ал-Васити (ум. 858) — передатчик хадисов из Васита.

² Муджахид ибн Джабр (642–722) — последователь, комментатор мекканской школы, ученик Ибн Аббаса. Его тафсир сохранился и опубликован (Каир, 1989). В мусульманской традиции о нем существует мнение, что он чрезмерно опирался на книги иудеев и христиан в толковании Корана.

³ Убайдаллах ибн Йусуф ал-Хубайри (ум. 864) — басрийский передатчик хадисов.

⁴ Абу Бакр Абд ал-Кабир ибн Абд ал-Маджид ал-Ханафи (ум. 820) — басрийский передатчик хадисов.

⁵ Суфйан ибн Са'ид ибн Масрук ас-Саури (716–778) — знаменитый хадисовед и выдающийся представитель раннего суфизма, составил два свода хадисов.

⁶ Ад-Даххак ибн Музахим ал-Балхи ал-Хорасани, Абу-л-Касим (ум. 723) — последователь, жил и умер в Хорасане. По другой версии являлся вольноотпущенником и учеником Ибн Аббаса, передатчиком хадисов и тафсира от своего учителя.

⁷ Вероятно, Абу Бистам Шу'ба ибн ал-Хаджадж (701–776) — знаменитый басрийский передатчик хадисов, которого высоко ставили Шафи'и и Ибн Ханбал.

⁸ Личность установить не удалось.

[113] Абдаллах ибн Мухаммад ибн Шаббувайх¹ передавал через Али ибн ал-Хусайна ибн Вакида², а тот — от своего отца, а тот — от ал-А‘маша, а тот — от Са‘ида ибн Джубайра, а тот — от Ибн Аббаса по поводу слов: «**Аллах решает по истине**» (40: 20), что Он имеет силу воздать за добро добром, а за зло — злом, ведь «**Аллах — Слышащий, Видящий**» (40: 20).

Ал-Хусайн [ибн Вакид] говорил: «Я сказал ал-А‘машу, что Калби³ рассказывал мне это, но он говорил: “Аллах имеет силу воздать за зло злом, а за добро — вдесятеро”».

Ал-А‘маш ответил: «Если бы у меня было то, что говорил Калби, то я передавал бы это дальше только, если бы это кто-то подтвердил».

[114] Сулайман ибн Абд ал-Джаббар⁴ передавал от Салиха ибн Муслима, который рассказывал: «Проходил как-то Ша‘би мимо Судди⁵, толкующего Коран, и сказал, обращаясь ко мне: «Лучше бы тебя по заду били как по барабану, чем сидеть в таком собрании».

[115] Сулайман ибн Абд ал-Джаббар передавал от Муслима ибн Абд ар-Рахмана ан-Нах‘и⁶, который рассказывал: «Был я с Ибрахимом, и он увидел Судди и сказал: «А вот он толкует как простой люд (*tafsīr al-qawm*)».

[116] Ибн ал-Барки⁷ передавал от Амра ибн Аби Саламы⁸, который говорил, что он слышал, как Са‘ид ибн Башир⁹ говорил о Катаде¹⁰: «Я не видел никого другого, кто бы мог обуздать Калби в тафсире».

* * *

Абу Джа‘фар говорил: Мы упоминали ранее в нашей книге об аспектах истолкования (*wujūh ta’wīl*) Корана, и о том, что в истолковании всего Корана есть три слоя:

Первое — это то, к чему нет пути. Это то, знание чего Бог оставил у Себя, заслонив это знание завесой от всех Своих творений. Это времена и сроки грядущих событий, о которых Аллах сообщил в Своем

¹ Абдаллах ибн Мухаммад ибн Шаббувайх (ум. 888) — иракский передатчик хадисов.

² Али ибн ал-Хусайн ибн Вакид ал-Марвази, Абу-л-Хасан (ум. 836) — хадисовед из Мерва.

³ Мухаммад ибн ас-Са‘ид ибн ал-Калби (ум. 763) — куфийский ученый, знаток тафсира и доисламского племенного предания, сторонник шиитов.

⁴ Сулайман ибн Абд ал-Джаббар — иракский передатчик хадисов.

⁵ Исма‘ил ибн Абд ар-Рахман ас-Судди (ум. 745), последователь, ученик Ибн Аббаса, знаток Корана и жития Пророка ислама из Куфы, известен своими про-алидскими симпатиями.

⁶ Личность установить не удалось.

⁷ Мухаммад ибн Абдаллах ибн ал-Барки (ум. 863) — египетский передатчик хадисов.

⁸ Амр ибн Аби Салама (ум. 827) — передатчик хадисов, жил в Дамаске, Египте и Тунисе.

⁹ Са‘ид ибн Башир — передатчик хадисов, жил в Дамаске и Басре.

¹⁰ Катада ибн Ди‘ама (680–736) — басрийский хадисовед и комментатор Корана, знаток арабского языка, преданий и генеалогии доисламских арабов, рано ослеп.

Писании, что они будут, например, время наступления Часа, время пришествия Иисуса сына Марии, время, когда Солнце взойдет на западе или когда дунут в трубу и тому подобное.

Второе — это то, знание о чем Бог даровал особо Своему пророку, да благословит его Аллах и приветствует, выделив его из всей его общины. Это то, в истолковании чего нуждаются рабы Его. Но для них есть только один путь к познанию этого — если Посланник, да благословит его Аллах и приветствует, разъяснит им истолкование этого.

Третье — это то, знание чего есть у людей того языка, на котором ниспослан Коран. Это наука истолкования арабского языка Корана и словоизменения в нем. Только через людей, владеющих языком, можно достичь познания этого.

А раз это так, то самый верный способ для комментаторов постичь истину в истолковании Корана в том, где у рабов Его есть путь к познанию его истолкования, и самое ясное доказательство относительно того, что поддается комментированию и истолкованию, помимо того, истолкование чего дано лишь Божьему посланнику, да благословит его Аллах и приветствует, из всей его общины, — это надежные предания (*akhbār thābita*) от Божьего посланника, да благословит его Аллах и приветствует, либо по причине наличия многочисленных передатчиков (*naql mustafīd*), если таковые имеются, либо в силу наличия надежных авторитетов (*‘udūl athbāt*), если многочисленных передатчиков не имеется. Затем идут доказательства, подкрепляющие их истинность, и самый верный аргумент — из всего, что разъясняется и толкуется — тот, что восходит к языку, либо из примеров (*shawāhid*), взятых из стихов, известных у арабов, либо из речи и их многочисленных известных говорков. Это при условии, что истолкователь и комментатор не выходят в своих толкованиях и комментариях за то, что очерчено речениями древних (*aqwāl as-salaf*) из сподвижников и имамов, а далее последователей и ученых этой общины.

Литература

- Аз-Зирикли, Хайр ад-дин.* Ал-А'лам. Т. 1–8. Бейрут, 2002.
- Ас-Суйути, Джалал ад-дин.* Совершенство в коранических науках. Вып. 3. Учение о своде Корана. М.: ИД «Муравей», 2003.
- Ат-Табари, Мухаммад ибн Джарир.* Джами' ал-байан фи та'вил ал-Кур'ан. Т. 1. Медина, 2000.
- Коран / Перевод и комментарии И. Ю. Крачковского. 2 изд. М.: Наука, 1990.
- Фролов Д. В., Зарипов И. А.* Введение к тафсиру Табари. Перевод с арабского и комментарии. Часть первая // Ислам в современном мире. 2022; 1: 27–46.
- Фролов Д. В., Зарипов И. А.* «Смыслы Писания Аллаха должны соответствовать речи арабов»: филологический компонент экзегетической теории Табари (839–923) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 13: «Востоковедение». 2021. № 3. С. 19–31.
- Фролов Д. В., Зарипов И. А.* Первая теория коранической экзегетики во Введении к тафсиру Табари (839–923) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 13: «Востоковедение». 2021. № 2. С. 42–56.
- Фролов Д. В.* Комментарий к Корану. Тридцатый джуз'. Том 1. Суры 78–87. М.: Восточная книга, 2011.

References

Al-Zirikli, Khair ad-Din (2002). *Al-A'lam* [Eminent Personalities]. Vol. 1–8. Beirut.

Al-Suyuti, Jalal ad-Din (2003). *Sovershenstvo v koranicheskikh naukakh. Vyp. 3. Uchenie o svode Korana* [Perfection in the Qur'anic Sciences. Issue 3. The doctrine of the Code of the Qur'an]. Moscow: Muravei.

Al-Tabari, Muhammad Ibn Jarir (2000). *Jami' al-bayan fi ta'wil al-Qur'an*. Vol. 1. Madinah.

Koran. Perevod i kommentarij I. Yu. Krachkovskogo (1986). [The Qur'an. Translated and with commentary by I. Yu. Krachkovskiy] Moscow: Nauka.

Frolov D. V., Zaripov I. A. Pervaya teoriya koranicheskoi ekzegetiki vo Vvedenii k tafsiru Tabari (839–923) [The First Theory of Qur'anic Exegesis in the Introduction to Tafsir Tabari (839–923)]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 13: Vostokovedenie*. 2021. Iss. 2. Pp. 42–56.

Frolov D. V., Zaripov I. A. (2021). «Smysly Pisaniya Allaha dolzhny sootvetstvovat' rechi arabov»: filologicheskii komponent ekzegeticheskoi teorii Tabari (839–923) [“The meanings of Allah's Scripture must correspond to the speech of the Arabs”: the Philological Component of Tabari's Exegetical Theory (839–923)]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 13: Vostokovedenie*. 2021. Iss. 3. Pp. 19–31.

Frolov D. V., Zaripov I. A. (2022). Vvedenie k tafsiru Tabari. Perevod s arabskogo i kommentarii. Chast' pervaya [Introduction to the Tafsir of Tabari. Translation from Arabic and Commentary. Part 1]. *Islam v sovremennoy mire*. 2022. Vol. 18(1). Pp. 27–46.

Frolov D. V. (2011). *Kommentarii k Koranu. Tridtsatyi dzhuz'. Tom 1. Sury 78–87* [Commentaries on the Qur'an. The Thirtieth juz'. Volume 1. Suras 78–87]. Moscow: Vostochnaya kniga.

INTRODUCTION TO THE TAFSIR OF TABARI. TRANSLATION FROM ARABIC AND COMMENTERY. PART TWO: TAFSIR

Abstract. This publication presents the second part of the commented translation into Russian of the Introduction (*muqaddima*) to the tafasir “Jami’ al-bayan fi ta’wil al-Qur’an” [The Comprehensive Exposition of the interpretation of the Qur’an] by Muhammad ibn Jarir at-Tabari (839–923). It contains sections dedicated to tafsir. The first of them enumerates three aspects (*wujūh*) of the interpretation of the Qur’an — (1) the part, which only God knows — eschatological ayats; (2) the part, whose interpretation is possible only with the support of prophetic traditions — ayats of the Law; and (3) the part, which might be understood by everyone who knows the language of the Qur’an. In the two following sections, groups of traditions about the admissibility and inadmissibility of exegesis are compared. On bases of their analysis, the theologian approves the legitimacy of tafsir. The last section lists the “praiseworthy” and “reprehensible” early commentators on the Holy Scriptures of Islam.

Keywords: Ibn Jarir al-Tabari; Qur’anic exegesis; tafsir; Qur’anic studies; Islamic theology; Islamic studies; Qur’an; Islam.

Dmitry V. FROLOV

corresponding member of the Russian Academy of Sciences, D. Sci. (Philol.), Professor, head of the Department of Arabic Philology of the Institute of Asian and African Studies of the Moscow State University named after M. V. Lomonosov (bld. 1, 11, Mokhovaya Str., Moscow, 125009, Russian Federation).
E-mail: arabkaf07@mail.ru

Islam A. ZARIPOV

Cand. Sci. (Hist.), senior researcher of Center for Arabic and Islamic Studies, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences (12, Rozhdestvenka Str., Moscow, 107031, Russian Federation).
E-mail: islamzarif@gmail.com

